

Через несколько минут Наруто достиг стен Конохи. Он огляделся и увидел, что бой уже прекратился. Когда он возвращался в деревню, то почувствовал, как из Конохагакуре уходят многочисленные сигнатуры чакр. Раненых лечили многие медицинские ниндзя в стенах деревни. Барьер, установленный на вершине академии, тоже исчез.

Наруто исчез в районе шиноби. Он хотел дать своему телу отдохнуть. На самом деле его не интересовали никакие другие детали. Важнее всего было то, что Коноха победила во вторжении.

Ничего нормального нельзя было сказать о мрачных тучах, царивших над деревней, скрытой листвой. Звук и вторжение песка пришли и ушли. Коноха осталась стоять; она вышла из вторжения победительницей. Коноха сражалась против двух скрытых деревень и победила. Несмотря на победу, она все еще казалась потерей для многих разбитых сердец в Конохе. Победа была обеспечена, но она не обошлась без цены. Коноха заплатила высокую цену за свою победу. Цена, которую, как она думала, ей никогда не пришлось бы платить.

Смерть Сандайме Хокаге, Хирузена Сарутоби, профессора.

Вторжение песка и звука могло оказаться неудачным для них. Однако Коноха понесла большие потери. Сандайме пережил две великие войны шиноби. Он был человеком мира, которого многие любили и которым восхищались. Он был единственным Хокаге, прослужившим два срока, и единственным человеком, который был Хокаге в течение самого длительного периода. Профессор действительно был великим человеком в глазах многих.

Среди его достижений были три легендарных шиноби, саннин. Он был их сенсеем и превратил их в могущественных шиноби, которыми они стали. К несчастью, причиной его смерти стал ученик, которого он любил больше других учеников. Орочимару, змея саннин была причиной того, что Сандайме покинули мир живых.

Коноха оплакивала смерть своего Хокаге из-за Орочимару, предателя деревни. Его заклеили предателем не из-за вторжения, а потому, что много лет назад змея саннин похищала детей и ставила на них эксперименты. Многие матери потеряли своих детей из-за действий Орочимару. Никто не питал любви к саннину после его последнего трюка. Почти все мечтали разорвать его на куски, убить, а потом вернуть к жизни и повторять этот процесс до тех пор, пока их сердца не успокоятся.

Наруто сидел один на крыше своего дома. Он даже не потрудился присутствовать на похоронах Сандайме. Его взгляды на старика отличались от взглядов других людей. Смерть старика его не волновала. У Наруто не было привязанностей к старику. Смерть - это то, что можно обмануть или избежать.

Мадара много лет обманывал смерть, но в конце концов он умер. Независимо от обстоятельств его смерти, факт остается фактом - он умер. Несмотря на это убеждение, Наруто также верил, что смерть никогда не заберет его, пока он не достигнет своих целей. Наруто считал, если это было возможно для его деда, отложить все из-за его смерти на более поздний срок, это также должно быть возможно и для него.

События развивались быстрее, чем предполагал Наруто. Каждая часть уже была на своем месте; все, что оставалось, это чтобы кто-то зажег огонь. Хотя Наруто не был опечален смертью Сандайме, он не ожидал, что Сандайме умрет в это время. Наруто думал, что Сандайме проживет еще несколько лет. С живым Сандайме, ему было бы легче действовать. Несмотря на свою манипулятивность, Сандайме питал слабость к Наруто, и Наруто знал, как

этим воспользоваться. Учитывая смерть Хокаге, необходимо было назначить нового лидера. Наруто лишь надеялся, что Данзо не будет избран Хокаге, иначе ему придется заставить Зецу убить старого боевого ястреба. Если Данзо станет Хокаге, его передвижение в деревне будет ограничено. Данзо наверняка попытается контролировать его, но вряд ли ему это удастся.

Никто не контролировал Наруто, и Наруто не танцевал, никто не барабанил.

Только Мадара заставлял его танцевать, но его больше не было.

С таким количеством быстро происходящих вещей, Наруто понимал, что он не должен ожидать, что дела других людей будут работать на его пользу. Если он хочет избавиться от своих проблем, то должен полагаться только на себя. Конечно, на этом пути будут сюрпризы, но он просто должен быть готов к ним. Даже если он не может быть готов к любым неожиданностям, ему просто придется иметь с ними дело.

Кабинет Хокаге

Хомура и Кохару, бывшие товарищи по команде Сандайме Хокаге, стояли в кабинете. После похорон Сандайме они вызвали Джирайю в кабинет, чтобы сделать ему предложение. Коноха нуждалась в лидере, несмотря на то, что деревня не страдала от серьезных проблем, все еще были некоторые разрушения, которые необходимо было исправить. Чтобы успокоить людей после вторжения и смерти Хирузена, им нужен был кто-то сильный, чтобы быть лидером и успокаивать нервы людей.

- Джирайя, я уверен, ты уже знаешь, почему мы позвали тебя сюда, - сказал Хомура, на что Джирайя кивнул, - так ты, Джирайя, примешь мантию Хокаге?

- Нет, - просто ответил Джирайя, как будто это был самый простой ответ.

- Что значит "нет"? - повысила голос Кохару, - ты должен принять это предложение. Ты единственный, кто подходит для этой работы, и единственный саннин, который все еще верен Конохе!

- И все же я не могу быть Хокаге, я не создан для этого. Я не смог защитить сенсея, и кроме того, если бы я стал Хокаге, никто не смог бы управлять моей шпионской сетью, а вы знаете, как это важно. Я также не смогу заниматься своими "исследованиями", которые важны для меня, - рассуждал Джирайя, почему он не может быть Хокаге.

- Джирайя, ты должен дважды подумать о том, что говоришь. Ты самый сильный в деревне, нам нужен кто-то вроде этого, чтобы возглавить деревню, чтобы мы не показались слабыми другим деревням со смертью Хирузена.

- Нет, я не могу быть Хокаге, - задумчиво произнес Джирайя, - может быть, я и самый сильный, но я не единственный саннин, который все еще верен Конохе. - Старейшины на мгновение замолчали, прежде чем наконец заговорили.

- Ты же не ее имеешь в виду....., Джирайя!

Джирайя кивнул:

- Но она не появлялась в деревне уже 20 лет и отказывалась возвращаться каждый раз, когда ее просили вернуться.

- Дайте мне две недели, и я вернусь с ней, - сказал Джирайя.

- Ты хоть знаешь, где она?

- Нет, но я знаю, где ее искать.

- Хорошо, мы дадим тебе две недели, если ты не вернешься с ней к тому времени, когда ты станешь следующим Хокаге, - сказала Кохару, заставив Джирайю неохотно кивнуть, - ты можешь взять с собой несколько Анбу, чтобы найти ее.

Джирайя покачал головой: - в этом нет необходимости. Если я возьму Анбу с собой, она только почувствует угрозу.

- Кого тогда? - спросил Хомура, догадываясь, кого Джирайя собирается взять с собой.

- Наруто, - ответил Джирайя.

- Нет! Учитывая его "шоу" на экзаменах, у него есть ответы, чтобы дать совету, и он должен быть ограничен в пределах деревни, так как мы все еще не знаем, является ли он безопасным или нет. Если ты позволишь ему уйти с тобой, это даст ему возможность сбежать.

- Он никуда не убежит. Я уверен, что если бы он хотел покинуть деревню, то уже сделал бы это. Не лучше ли будет, если он ответит на ваши вопросы в присутствии нового Хокаге? - возразил Джирайя.

- Хорошо, но если он убежит, то это будет в твоей голове. Более того, теперь ты должен помнить, что всем известно, что он сын Минато, Ива может попытаться что-то сделать.

- Я хорошо это понимаю, - сказал Джирайя, - ну тогда я пойду, - сказал Джирайя и вышел через окно.

Хомура повернулся к Кохару:

- Ты уверена, что разумно позволить ему взять мальчика с собой?

- Я не уверена, разумно это или нет, но сомневаюсь, что он сможет убежать, даже если попытается. Джирайя всегда будет с ним, и мы пошлем отряд Анбу следить за ними, - ответила Кохару, заслужив кивок Хомуры. Даже если Наруто попытается убежать, ему не удастся уйти с Анбу на хвосте вместе с Джирайей. И все же они надеялись, что он не сделает ничего глупого.

Неизвестное местоположение

Орочимару называли гением одного поколения. Его не зря называли гением, он был умен и видел вещи так, как никто не видел. Много лет назад, когда он был еще Шиноби Конохи, его заклеили гением Конохи. Орочимару был гениален, у него был блестящий ум. Он всегда строил козни, строил планы. Он знал вещи, о существовании которых никто не подозревал. Он даже изобрел дзюцу, которое заставило бы его жить вечно.

Несмотря на все свое величие, у Орочимару были свои недостатки. Одним из недостатков, который часто обходился ему очень дорого, была его привычка недооценивать своего проивника. Когда он попытался захватить тело Итачи, он недооценил Учиху и остался без руки. Он недооценил своего сенсея и был почти запечатан в брюхе Шинигами. Если бы не тот факт, что старик уже устал из-за их битвы, он был бы запечатан. Он вспомнил холодный страх,

который почувствовал, когда увидел Шинигами позади своего сенсея. Он кричал своему сенсею, чтобы тот отпустил его.

Его тело сдавалось - оно отвергало его. Ему нужно было перейти в другое тело, прежде чем его нынешнее тело расплавится. Он не мог забрать тело Саске сейчас, так как мальчик даже не был в его распоряжении.

Дверь Орочимару открылась, и Кабуто вошел внутрь с подносом, на котором стоял стакан воды и несколько таблеток: - пришло время рринять лекарство Орочимару-сама, - сказал Кабуто, протягивая лекарство и таблетки, чтобы Орочимару выпил. Змея саннин закашлялся, прежде чем выпить таблетки.

- Как вы собираетесь решить вашу проблему, Орочимару-сама? - спросил Кабуто, обеспокоенный состоянием здоровья своего хозяина.

- Скоро мне придется перейти в новое тело - это тело отвергает меня. Если мы не поменяемся телами в ближайшее время, я могу умереть. - Орочимару сказал грубым голосом: - кроме этого, ты сохранил образец крови, который я дал тебе после того, как мы вернулись с клеймения Саске-Куна?

- Да, - ответил Кабуто, слегка кивнув.

- Хорошо, изучи его, найди все, что сможешь, об образце крови, - приказал Орочимару.

- Если позволите, Орочимару-сама, чей это образец крови? - осторожно спросил Кабуто.

- Наруто-кун, - ответил Орочимару, получив смущенный взгляд от Кабуто, - тебе не кажется странным, что у Наруто есть Шаринган, и не просто обычный Шаринган - Мангеке Шаринган. Насколько нам известно, оба родителя Наруто не были Учихой. Однако использование Шарингана Наруто заставляет меня предположить, что в его жилах течет кровь Учихи. Это значит, что в жилах одного из его родителей текла кровь Учихи. Мне любопытно, какие еще секреты скрывает Наруто, изучение его образца крови удовлетворит мое любопытство.

- Я займусь этим прямо сейчас, - ответил Кабуто и ушел, оставив Орочимару наедине с его мыслями.

Квартира Наруто

Наруто залег на дно в своей квартире. Он планировал свой следующий шаг, что он будет делать дальше. Он не мог просто оставить все как есть. Ему нужно было делать что-то важное, а не играть в ниндзя для Конохи. У него были враги, Коноха может и подождать.

Стук в дверь вырвал Наруто из его мыслей. Он мог догадаться, кто это был, по чакре, которую он ощущал от человека.

Наруто открыл дверь и увидел Саске, стоящего снаружи. Наруто приподнял бровь, гадая, чего хочет от него Саске.

- Чем могу быть полезен?

Саске опустил глаза, пытаясь сказать то, что хотел сказать. Он вел себя как застенчивая девушка, пытающаяся пригласить парня, который ей нравится, на свидание. Наруто вздохнул и велел Учихе войти.

Саске вошел в квартиру Наруто. Он огляделся по сторонам и увидел, что в доме все чисто, все на своих местах. Похоже, в доме жила женщина, и это напомнило ему о том, каким чистым был его дом, когда его мать была еще жива.

- Ты действительно Учиха?- спросил Саске, понизив голос.

- Я уже дал тебе ответ на этот вопрос.

Саске стиснул зубы; иногда он ненавидел то, как Наруто отвечал на вопросы. Кроме того, если Наруто был Учихой, это означало, что они из одного клана, и он больше не был одинок.

Правда, он немного не любил Наруто, но если Наруто был из его клана, это все меняло. Наруто был непохож на Какаши, у которого был заимствованный Шаринган. Наруто был похож на него - их Шаринганы не были заимствованы ни у кого.

- Почему ты никогда ничего мне не говорил? - с нажимом спросил Саске.

Наруто видел, что Саске заставляет себя задать этот вопрос.

- Потому что я не хотел, - просто ответил он.

- У тебя такие же глаза, как у этого человека, - Саске немного помолчал, прежде чем заговорить снова.

- Я не знаю, что ты имеешь в виду. Я знаю, как их разбудить, так кого же ты убил, чтобы разбудить их?

Глаза Наруто на секунду превратились в Мангеке, а затем вернулись к своему обычному голубому цвету. Саске не мог точно сказать, что творилось в голове Наруто. Единственное, что изменилось в его лице, были только глаза.

- Храм Нака, ты используешь его, - сказал Наруто, полностью игнорируя вопрос Саске. Единственным способом, которым Саске мог узнать о тайнах Мангеке, было чтение с каменной таблички в святилище Нака, расположенном на территории комплекса Учиха. Только Учиха мог расшифровать табличку.

- Ты знаешь об этом? Как? - спросил Саске, забыв, что Наруто не ответил на его вопрос.

- А ты ожидал, что я об этом не узнаю? В любом случае, это собственность Учихи.

- Я действительно не люблю тебя, Наруто, - сказал Саске, прежде чем он смог продолжить, Наруто поправил его.

- Нет, ты просто завидуешь мне.

Саске уставился на Наруто...ну, потому что это была правда. У Наруто было больше силы, чем у него, силы, которая была ему нужна, чтобы убить Итачи.

- Мы из одного клана, и в Конохе нас только двое, я думаю, нам надо поговорить...